

30-го ноября Государь собралъ военный совѣтъ, на которомъ обратился къ Главнокомандующему съ вопросомъ, что онъ намѣренъ предпринять дальше, на что Великій Князь отвѣтилъ: „То, чего никто не ожидаетъ“ и доложилъ планъ зимняго перехода черезъ Балканы¹⁾.

Великій Князь зналъ высокія качества Русской Арміи и былъ убѣжденъ, что для нея нѣтъ ничего невозможнаго. Онъ зналъ и тѣхъ начальниковъ, которые смогутъ выполнить это трудное дѣло. Главнокомандующій хотѣлъ использовать сильное впечатлѣніе, произведенное на турокъ паденіемъ Плевны.

Государь Александръ II утвердилъ этотъ планъ и 3-го декабря выѣхалъ изъ своего тяжелаго Плевненскаго сидѣнія, гдѣ онъ около полугода дѣлилъ всѣ невзгоды, живя въ самыхъ скромныхъ условіяхъ, необычайно остро переживая Плевненскія неудачи и болѣя душой за Свою Армію.

Онъ направился въ распоряженіе Рушукскаго отряда, чтобы поблагодарить Командующаго Рушукскимъ отрядомъ, Своего Старшаго Сына Цесаревича Александра Александровича за невидную, но чрезвычайно отвѣтственную работу отряда, стоявшаго, какъ безсмѣнный часовой, на стражѣ и охранявшаго другіе отряды Русской Арміи, которые выполняли болѣе отвѣтственныя стратегическія задачи.

Съ возникновеніемъ Плевны и появленіемъ у Шипки арміи Сулеймана-паши, Рушукскій отрядъ получилъ задачу — обезпечить переправу черезъ Дунай у Систова отъ Восточной турецкой арміи и не допустить соединенія этой арміи или частей ея съ арміями Сулеймана или Османа пашей. Эта задача подчеркивала одинаково важное значеніе какъ праваго, такъ и лѣваго участковъ отряда, заславляя быть одинаково сильнымъ на всемъ своемъ фронтѣ.

Положеніе Рушукскаго отряда, особенно въ первый періодъ кампаніи, когда численность его доходила всего до 56.000 штыковъ и сабель (въ составъ его вошли 12 и 13 арм. корпуса съ приданными имъ другими частями), было чрезвычайно тяжелое. Противъ него дѣйствовали не только численно превосходящія, но и качественно самыя лучшія турецкія войска: султанская гвардія и Египетскій корпусъ принца Гасана.

Желая выиграть возможно больше разстоянія отъ Систовскихъ мостовъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, несмотря на слабость своихъ силъ, сразу продвинулъ отрядъ возможно ближе къ фронту

¹⁾ Такой авторитетъ и знатокъ Турціи, какъ фельдмаршалъ Мольтке считалъ зимній переходъ черезъ эти горы невозможнымъ.